

— Действуйте, — не отрывая взгляда от трупных марионеток, спокойно сказала Ли Цзиньюй. — Вероятно, в тени ещё кто-то прячется. Обычно лишь ученики демонов способны на такую жестокость! Марионетки источали зелёный туман — явный признак сильнейшего яда. Двенадцать Столпов Демонических Богов соответствовали двенадцати обликам Демонических Богов. Если её догадка верна, то здесь должен был появиться... Шэбиши?!

Едва мысль мелькнула, как вдалеке раздался рёв, земля задрожала, и перед ними возник облик чудовища: человеческое лицо, собачьи уши, звериное тело и две зелёные змеи в ушах.

Прародитель Демонов, подобно Даосскому Прародителю, был великим существом, способным принимать множество обликов. Даосский Прародитель в восьмидесяти одном воплощении нёс учение людям, а Прародитель Демонов явил двенадцать обликов Демонических Богов, дабы утвердить демонический путь. То были: Яньцзы, Дицзян, Жушоу, Цзюмань, Гунгун, Чжужун, Тяньу, Цянлянь, Чжу Цзюинь, Шэбиши, Хоуту и Сюаньмин. В Секте Демонов Небесного Моря им до сих пор поклонялись.

— Это демоны! — Янь Шоуся, зная о двенадцати обликах, узнала чудовище и побледнела. Её энергия забила, как приливная волна. Спасти этих несчастных, превращённых в марионеток, она не могла — лишь отправить в цикл перерождений.

Когда Янь Шоуся с товарищами прорвались сквозь толпу марионеток и устремились вперёд, в ушах у неё прозвучал холодный, но знакомый голос. Услышав его, она замерла.

— Куда это ты, сестра?

В тот миг мысли её остановились, а шея словно окаменела. В глазах отразилась женщина в красном, стоящая на двух змеях. Тысячи слов застряли в горле, вырвался лишь тихий вздох.

— Это Юнь Чисинь? — по реакции Янь Шоуся Ци Юйтан догадалась, кто перед ними. Та пала из конфуцианской школы, но на ней не было кровавого следа демона — лишь аура Небесной Правды. Лицо её было прекрасно, но глаза холодны, как лёд, и никакие слова не могли вызвать в них ни искры чувств.

«Сохранить Небесный Порядок, уничтожить желания». В своём крайнем проявлении её Небесный Порядок свелся лишь к её пониманию «Пути», а всё остальное должно было быть уничтожено как несовместимое с её сущностью.

Позвав Янь Шоуся, Юнь Чисинь не смотрела на неё, а устремила взгляд на Ли Цзиньюй.

Та спокойно встретила его. Вокруг неё взметнулись водяные валы, словно серебряные ленты, и ядовитый туман, приближаясь, бесследно таял в них.

— Сестра Юнь, почему ты не вернёшься? — опомнившись, Янь Шоуся сжимала в руках Книгу Небесных Вопросов и пристально смотрела на Юнь Чисинь.

— Вернуться? Я сама — берег. Куда мне возвращаться? — холодно отозвалась Юнь Чисинь, и её энергия сгустилась в меч с ледяным блеском. Некогда он звался «Самоконтроль», но после того, как хозяйка сбилась с пути, меч преобразился и прежнее имя ему уже не подходило.

Услышав это, Янь Шоуся похолодела, а затем испытала облегчение, что Шэнь Цзао не было с ними. Они вступили на путь позже Юнь Чисинь, и та была для них и учителем, и другом. Именно такой наставник погрузился в демонический путь, и Шэнь Цзао до сих пор не могла с этим смириться. Хотя и Янь Шоуся не хотела этой встречи, выбора у неё не было. Появление

Юнь Чисинь означало, что та, подобно прочим демонам из Секты Забвения Чувств, будет уничтожать всех, кто связан с её прошлыми чувствами, дабы утвердить свой собственный Путь.

— Она больше не та старшая сестра Юнь. В бой, — Янь Шоуся глубоко вздохнула и стиснула зубы.

Цзи Юйтан, видя, как быстро та справилась с эмоциями, невольно восхитилась.

— Я пойду туда, — вдруг сказала Ли Цзиньюй. Даже Юнь Чисинь не могла удержать всех. Янь Шоуся кивнула. Цзи Юйтан же, хоть её и манил облик Демонического Бога, понимала, что её сил может не хватить, даже с Жемчужиной Таинственных Образов, и подавила любопытство, готовясь вместе с Янь Шоуся сразиться с Юнь Чисинь.

Столпы Демонических Богов вонзились глубоко в земные жилы, и извержение подземной энергии вместе со зловещим туманом стало необратимым.

Монах в высокой шапке стоял на камне, его тёмные глаза прикованы к постепенно проявляющемуся Демоническому Богу, а нахмуренные брови выдавали недовольство. При рождении этого Бога ядовитый туман должен был окутать весь город, но сейчас он поразил лишь маленькую деревню — сила далека от задуманной.

Глядя на ревущее божество, монах выпустил из рукава кольцо и втянул его внутрь. — Он ещё не завершён, — вздохнул он. — Силы и разума не хватает. Придётся забрать в секту и доращивать. Всё из-за того скитальца — не навлеки он на себя гнев, не пришлось бы ученикам Небесных Чертогов Весны и Осени его преследовать. Не погибни он здесь, не пришлось бы накладывать на деревню печать Небесной Правды и действовать раньше срока. В глазах монаха мелькнула зловещая искра.

Внезапно он ощутил лунную энергию и резко поднял взгляд. Скрывая отвращение, он растянул губы в фальшивой улыбке. — Так это святая Цзюэ из Дворца Обольщения Сердца! Что привело тебя в эти края?

Чистая луна повисла над бурной рекой, и Ли Цзиньюй шагнула из водного потока, её одеяние струилось холодным лунным сиянием. Она нахмурилась, глядя на монаха. — Гао Цан. Он был одним из лучших учеников Секты Демонов Небесного Моря.

— И что это ты с учениками светлых школ водишься? — Гао Цан поднял бровь. — Неужто решила, что в нашей секте нет достойных мужчин, и отправилась в Небесные Чертоги Весны и Осени за сосудом для парного совершенствования?

Ли Цзиньюй холодно посмотрела на него, не удостоив ответа. Двенадцать Столпов Демонических Богов были творением Секты Демонов Небесного Моря; пусть на их создание ушли тысячи сокровищ, главный материал оставался тайной. Собравшись с мыслями, она спросила:

— Это ваш «План Двенадцати Столпов Демонических Богов»?

— Именно так, — с гордостью ответил Гао Цан. Хотя он и не любил Ли Цзиньюй, но считал её своей. — Когда день настанет, все восемь великих школ света падут, и будущее будет за нами. — Он помолчал. — Что ты делаешь с теми, меня не волнует, но о наших планах помалкивай.

— Не твоя забота, — холодно бросила Ли Цзиньюй. «Двенадцать Столпов Демонических Богов» вызвали извержение подземной энергии, влияя на баланс сил между светом и тьмой. Идя против Небес в поисках Пути, практикующие навлекали на себя испытания. Тяжелейшим из них было «Испытание Убийством». Энергии света и тьмы изначально пребывали в равновесии, но практикующие, черпая их, нарушали баланс. Когда свет восходил, тьма нисходила, и Небеса насылали Испытание Убийством, дабы уничтожить демонов и вернуть тьму в мир. Когда же восходила тьма, гибли практикующие света. Ныне эпоха принадлежала свету, и демоны, желая изменить ход событий, вызвали извержение зловещей энергии, дабы ускорить смену баланса. Когда тьма восторжествует, Небеса уничтожат последователей света, вернув их энергию в мир.

Шэбиши уже был поглощён Гао Цаном, и смотреть здесь больше было не на что. Бросив на него последний взгляд, Ли Цзиньюй развернулась и ушла. Гао Цан проводил её насмешливым взглядом. Многие демоны общались с ученицами Дворца Обольщения Сердца, и в разговорах часто поминали «Цзиюэ». Многие мечтали сорвать этот колючий цветок! Усмехнувшись, он достал из рукава листок бумаги, и вскоре раздался мрачный мужской голос.

<http://bllate.org/book/15949/1426044>